

ГЛАВА 33. Когда вы, молодая госпожа, попадете к нему в колодец, вы сами у него все узнаете

Это было неправдой, что о Бай Юй все забыли.

Всего через четыре или пять дней после того, как она поселилась в холодном дворе, к ней пришли гости.

- Тук, тук, тук, - ночью в окошко постучали.

Это, наверно, снова пришло привидение, которым пугала ее У Маогэнь!

Она затаилась.

- Вы там живые? - спросило привидение низким женским голосом.

Дальше за порогом как будто начали шептаться и спорить.

- Да вот еще, - снова громко сказала привидение. - Я простая служанка, стану я церемониться... Молодая госпожа, проснитесь, это мы пришли!.. Ли Лэ, бестолочь, открывай быстро!

Бай Юй и Ли Лэ, в одних нижних рубашках, подбежали к двери и радостно приветствовали Юй Ваньсин и У Маогэнь, которые, как ночные заговорщицы, проскользнули к ним в комнату.

Следить за порядком во владениях Сянов должен был управляющий У, но он командовал только слугами, а на территорию гарема вход ему был воспрещен, поэтому, пока девушки не устроят очередной пожар, ему не было дела, что там у них творится. Конечно, Ми-фужэнь была хозяйкой гарема и, на время отсутствия мужчин, все поместье было у нее в подчинении, но она почти не выходила из своих покоев, так что после отбоя в усадьбе начиналось таинственное хождение из палаты в палату, как в детском спортивном лагере, в который Бай Юй ездила от школы.

У Маогэнь держала в руках стопку одежды.

- Юй-мэймэй, я кое-что сшила для тебя из тканей, которые привез наш господин, - тихо сказала Юй Ваньсин, после того, как они с Бай Юй поздоровались.

В усадьбе Сянов не было никакого собственного производства, даже прачки приходили раз в две недели из пригорода, поэтому обитательницы генеральского гарема не имели особых обязанностей. Все равно, Юй Ваньсин, по деревенской привычке, никогда не сидела без работы - все время что-то шила и вышивала. У нее даже был ткацкий станок, который занимал одну из трех комнат ее просторного коттеджа.

Хихикая и бегая на цыпочках, как будто их могли застукать вожатые, девушки засветили лампы и приготовили чай.

- Молодая госпожа, вы помните, что я вам говорила? - спросила У Маогэнь, усаживаясь на колени рядом с Юй Ваньсин.

- А?

- Про призрака!

Голова Бай Юй была занята думами о Сян Ляне и побеге с Цюо Су, а еще - о бедном слуге, которого она убила. Стуки в окно и ночные кошмары, мучавшие ее в старом дворе, в те дни

отошли в ее сознании на задний план.

Видя, что ее не поняли, У Маогэнь с досадой хлопнула себя по колену:

- Эх, госпожа! Не слушаете вы старую служанку...

Она обвела сокрушенным взглядом всех собравшихся за чайным столиком.

- Вы хоть знаете, кому раньше принадлежала эта усадьба? - спросила она, таинственно понижая голос.

Юй Ваньсин несмело подняла руку, как будто отвечала учителю.

У Маогэнь заботливо сунула ей в рот кусок груши.

- Не знаете! - сказала У Маогэнь, сокрушенно качая головой.

- Это поместье тридцать лет стояло заброшенным, пока хозяева Сяны не поселились здесь, - неспешно продолжала она. - А прежде им владела семья Цянь... пока живы были... Это еще в династию Чжоу.

Слушательницы испуганно переглянулись.

(У Маогэнь:) - Говорят, родители были почтенные люди, уездный судья приходился господину поместья двоюродным братом... Только вот сынок их, молодой хозяин Цянь, принес беду всему дому! Говорят, он с детства был избалован, ни в чем не знал меры, такого только на цепь посадить. Рвал цветы охапками!*[96]

(Ли Лэ, с удивленным видом:) - Цветы рвал?

Она не очень поняла, как неумеренная тяга молодого хозяина Циня к цветам навлекла беду на почтенное семейство.

У Маогэнь закатила глаза и безнадежным голосом спросила:

- Кто пустил ребенка в гарем?!

Юй Ваньсин подняла голову и хотела что-то сказать. Встретив взгляд У Маогэнь, она грациозным движением взяла с тарелки кусок груши, засунула себе в рот и принялась молча старательно жевать. Общение с Сян Юем и старой мудрой служанкой развили в Юй Ваньсин интуицию и чувство самосохранения.

Бай Юй быстро прошептала что-то на ухо маленькой служанке, Ли Лэ покраснела и закрылась рукавом.

С тяжелым вздохом У Маогэнь продолжала:

- Этот молодой хозяин Цянь позарился на одну из девушек, которая прислуживала в усадьбе. Вот как бывает... Это еще не все. Человек-то он был подлый и трусливый. Испугавшись, что отец разгневется на него, он эту девушку задушил и бросил в колодец - в том самом дворе, в котором мы живем!... Но он не знал, что девушка уже была просватана за гончара из города. Гончар не стерпел обиды и начал подстрекать народ, так что разгневанные соседи ворвались в поместье, подожгли дома и бросили молодого хозяина в тот самый колодец! Лежат там теперь на дне мертвые кости!

У Маогэнь сделала многозначительную паузу.

- Ух ты! - сказала Ли Лэ.

- Ли Лэ, девочка, послушай, что тебе говорит старая мудрая У Маогэнь, - наставительно проговорила У Маогэнь. - У тебя совсем нет мозгов.

Высказав такое наблюдение, старая служанка продолжала свой рассказ:

- С тех пор неприкаянный призрак молодого хозяина Цяня...

Она сделала паузу и пододвинула лампу себе под подбородок, так что ее лицо стало страшным и черным, как у привидения. Видны были только губы, обвислые щеки и провалы вместо ноздрей.

- С тех пор неприкаянный призрак молодого хозяина...

Юй Ваньсин содрогнулась и поскорее передвинула лампу подальше от служанки.

У Маогэнь сердито на нее посмотрела и снова притянула к себе лампу.

- С тех пор неприкаянный призрак молодого хозяина Циня выходит по ночам из колодца и заманивает к себе молоденьких глупых девушек, - закончила она замогильным голосом.

Она медленно обвела глазами своих трех слушательниц, поочередно задержав безрадостный взгляд на каждой из них.

- Много уже заманил? - спросила Бай Юй, потому что ее научный склад ума требовал фактов и чисел.

У Маогэнь уставилась на нее в упор, но чувство самосохранения у Бай Юй не было так сильно развито, как у Юй Ваньсин. Она с надеждой смотрела на У Маогэнь и ждала ответа.

- Штук пятнадцать... или двадцать, - встряла Ли Лэ. - Точно не больше тридцати!

Все посмотрели на Ли Лэ.

Ли Лэ оживилась и пододвинула к себе лампу.

(Ли Лэ, завывая, как привидение:) - Я слышала, что неприкаянные души служат де-е-е-е-монам! Чтобы выкупить себе свободу они должны погубить тридцать человек.

- Это так, - кивнула У Маогэнь.

(Ли Лэ, шепотом:) - Тогда обиженная душа сама станет (глубокий вдох)... де-е-е-е-е-е-е-е-моном!.. Хи-хи. И обретет большую силу.

- Я только не понимаю, если усадьба была заброшена, где же он находил девушек, чтобы заманить в колодец? - с сомнением спросила Бай Юй.

У Маогэнь прищурилась на нее.

- Молодая госпожа, кажется, думает, что незначительная старая служанка рассказывает глупые сказки, - добрым голосом сказала она. - Вот когда вы, госпожа, попадете к нему в

колодец, вы сами у него и спросите, сколько он заманил и где нашел!.. Все сами и узнаете!

Она надменно сложила руки на груди, всем видом показывая, что больше ничего рассказывать не желает.

- Вчера прачки говорили, что три дня назад в Учжуне в одной семье пропала дочка, - шепотом сказала Юй Ваньсин.

У Маогэнь сделала многозначительный знак бровями в сторону Бай Юй, но ее рот оставался плотно сжатым.

(Бай Юй:) - Гм. По-вашему, ее тоже что ли призрак украл?

(Ли Лэ, пугливо косясь по углам:) - Госпожа, не будьте такой безрассудной! Они повсюду.

Три... два... один...

(У Маогэнь:) - ... (сопит и не может молчать)

(У Маогэнь:) - Вот был такой случай в Пэнчэне - к одному почтенному человеку приходил злой дух! Он позвал ученого даоса и говорит ему, вот что у меня бывает, ходит здесь какой-то дух без глаз, без ушей и без носа. Даос ему говорит, скорее убейте его! Сами потом увидите, это должна быть вещь, унаследованная от предков, она хочет стать демоном. Пока еще у него нету девяти отверстий, но когда он войдет в силу, то вам с ним уже не совладать! Почтенный человек взял нож, несколько раз воткнул в этого демона и убил его. И увидел, что это была дедушкина подушка, которая неизвестно сколько времени находилась у них в семье!

У Маогэнь победно кивнула.

У Юй Ваньсин глаза стали круглые от страха.

Ли Лэ искоса посмотрела на подушку.

Все придвинулись друг к другу поближе.

Дрожащий огонек на столе еле-еле освещал их лица и блестел в расширившихся испуганных глазах. Слабый свет не доставал до углов комнаты, и всем казалось, что там уже шевелятся темные духи.

(Бай Юй, придвигает к себе светильник, говорит таинственным голосом:) - А вот у нас тоже был случай! Копали люди землю... и нашли такой предмет, на вид - вроде камня, но по форме похож на рот! Как будто две губы, верхняя и нижняя, и даже немного улыбается... злобной улыбкой. Они стали этот камень разглядывать, но тут каменные губы открылись и начали бормотать заклинания...

Бай Юй без зазрения совести пересказывала старую археологическую байку, которой студенты много лет пугают друг друга в экспедициях.

(Бай Юй:) - Все испугались и пригласили... ммм... ученого даоса... (ничего что это был руководитель практики, который разогнал всех по палаткам)... и тот стал тоже читать заклинания - против злого духа. Но злой дух изнутри губ высунул каменный язык, начал им дразниться и кричать...

Бай Юй пальцами растянула себе губы, показала язык и завопила: "Ля-ля-ля-ля-ля-ля!"

Все слушательницы так и подскочили на месте!

(Бай Юй, довольная эффектом:) - Хе-хе... И кричал он так громко, что заклинаний даоса не было слышно и они не действовали...

(Ли Лэ, чуть дыша:) - Он всех съел?

Бай Юй обнадеживающе похлопала ее по макушке.

(Бай юй:) - Не всех. Мм... только палец одному аспиран... то есть, бедному землекопу, откусил. Остальные бросили его обратно в яму и зарыли... Вот как... Если в этом месте прислонить ухо к земле, все еще слышно, как злобный камень ругается и распевает темные сутры.

Все еще ближе сползлись к маленькой лампе.

- А что же у вас в Лояне, не бывает призраков? - спросила У Маогэнь, толкая хозяйку плечом.

- Нет, у нас не бывает, - простодушно ответила Юй Ваньсин, гордясь за родной Лоян, который не место темным силам.

В ответ она встретила презрительные взгляды представительниц Учжуна, Пэнчэна и Дунъяна. Юй Ваньсин смутилась и подумала, что теперь все считают Лоян захолустьем, непопулярным даже у призраков.

Она помолчала, опустив глаза.

(Юй Ваньсин:) - У нас был один демон... очень страшный... Он назывался "Маленький желтый предок", потому что на нем всегда было желтое пао.

(Бай Юй, с интересом:) - А почему "маленький"?

(Юй Ваньсин, со вздохом:) - Он был небольшого роста... по колено человеку.

(Все:) - ?..

(Юй Ваньсин:) - У него был очень большой рот, от уха до уха. Когда он встречал человека, он разевал рот и смеялся. И все пугались.

(Ли Лэ, с надеждой:) - Так, что сердце останавливалось?

(Юй Ваньсин:) - Не то чтобы. Но все равно, было очень неприятно.

Все представили себе жуткую картину, как к тебе подходит маленький желтый предок ростом с гуся, разевает рот и начинает хохотать.

(У Маогэнь:) - Пффф...

(Ли Лэ:) - Умгм... (давится от смеха)

(Бай Юй:) - Ха-ха-ха!

Юй Ваньсин смущенно опустила глаза.

- У вас в Лояне очень интересный демон, - сказала Бай Юй, чтобы поддержать подругу. - Не

каждый день такого увидишь.

- Пфф... Это точно!... Ха-ха-ха! - толстокожая У Маогэнь разразилась таким хохотом, что у нее даже слезы из глаз потекли.

Мистика и страх сменились всеобщим весельем, даже Юй Ваньсин закрылась рукавом и захихикала. С фитилька в маленькой лампе упал нагар, пламя вспыхнуло ярче и тени в углах сразу съежились, как будто злые демоны признали свое бессилие перед веселыми обитательницами гарема генерала Сяна.

Смех затих и в комнате только были слышны последние всхлипывания и бульканье чая на жаровне.

- Кап-кап-кап... - дождик пошел.

- Тук-тук-тук... - у окна, плотно закрытого дощатыми ставнями.

Юй Ваньсин, У Маогэнь и Ли Лэ окаменели.

Бай Юй безнадежно закатила глаза.

(У Маогэнь , шепотом:) - Молодая госпожа?..

Бай Юй мрачно кивнула.

- Аууууу! - во дворе завыл Уи-уи.

Было похоже, что неприкаянная душа молодого хозяина Цяня все-таки нашла, куда переехала Бай Юй, и он не успокоится, пока не затащит ее к себе в колодец!

*[96] рвать, воровать цветы - эвфемизм для любовных связей с женщинами, главным образом - против их желания

□ Благодетели, ставьте лайки, это полезно для кармы! □

<http://tl.rulate.ru/book/80035/2739951>